

Спустя три часа и несколько довольно болезненных падений, Хаджар добрался до плато. Он оказался посреди ровного покрывала из снега. Окруженный далекими горными пиками и перевалами, место походило на чашу или на расправленную, исполинскую ладонь.

Здесь было хорошо.

Не дул ветер, чьи порывы останавливали окружающие плато скалы. Спокойно кружились снежинки.

Хаджар вытянул вперед ладонь и один, особенно крупный кристалл, опустился ему на руку. Совсем скоро он уже растаял и крупными каплями скатился вниз - на белое, пушистое покрывало.

Ориентируясь по все приближающемуся красному свечению, Хаджар подошел к... ничему. Он все так же стоял на плато и лишь благодаря нейросети догадывался, что здесь что-то не так. Иначе бы он так и прошел это место.

Оно ничем не выделялось. Не было ни странностей в потоке энергии, ни какого-то особенного ощущения, ни таинственного шепота или чего-то подобного. Здесь не было ощущения мистичности или "удивительности", если так можно выразиться. Да, демон его задержал, даже сугроба - и того не было. Простой кусочек белоснежного покрова, в котором утопали ноги Хаджара.

И все же, нейросеть указывала, что именно здесь находилась аномалия. Хаджар, окруженный красным свечением (которое никто, кроме него самого, не смог бы увидеть) стоял прямо в её центре.

- И что я должен сделать? - задумчиво произнес искатель.

Никогда прежде он не расхищал гробницы и никогда не интересовался, как открывается проход в недра усыпальниц. И все же, пара догадок у Хаджара имелись.

Опустившись на корточки, он опустил ладонь на снег. Прикрыв глаза и сосредоточившись, Хаджар начал постепенно выпускать через поры на его коже "капли" энергии. Те сплетались призрачными нитями, пронзающими снег и горную породу. Они, будто корни молодого дерева, опускались все ниже и ниже.

- Давай же, - сквозь зубы цедил Хаджар. - Давай!

И, спустя десять минут тишины, по его нервам будто ток пробежался. Хаджар вздрогнул, но руки не отнял. Там, где-то в глубине, он ощутил что-то странное. Нити его энергии натолкнулись на своеобразный барьер. Не каменный, не снежный, а энергетический. Как если бы чужая сила сопротивлялась его собственной, не пуская глубже.

Каким-то шестым чувством, Хаджар осознал, что чтобы попасть внутрь ему необходимо пройти сквозь этот барьер. Правда, не физически, а энергетически. Хотя бы просто потому, что преграда оказалась на глубине едва ли не в километр. Таковую толщину породы и все запасы пороха Лунной армии не пробьют.

Но, как ему пройти сквозь барьер?

- И где Сера, когда она так нужна, - вздохнул Хаджар.

Наверняка заклинательница посмеялась бы над его "серостью" и тут же нашла решение. Но пустынная ведьма сейчас сидела у кровати Неро. Его умирающего друга.

Хаджар сжал зубы.

У него не было времени на все эти тайны и мистерии.

Собрав всю энергию, которая у него только была, он направил её в одну единственную точку на барьере.

Каменная порода может казаться монолитной и неприступной. Но стоит в неё вставить тонкий стержень и ударить по нему молотом, как та расколется. Хаджар надеялся, что такой же принцип сработает и с барьером. Он давил и давил, напитывая энергией свернувшиеся шилом нити. То давило на барьер, но ничего не происходило, а преграда даже не продавливалась под давлением Хаджара.

Она была слишком крепкой для его стадии развития.

Может, если бы она находилась хотя бы на уровне Трансформации Духа, то смог бы её пробить.

- Проклятье! - Хаджар отшатнулся и, от досады, обнажил Лунный Стебель и воткнул его в землю.

Полный ярости, он представлял, как этим ударом пронзает не снег и камни, а противника. И стоило клинку коснуться спрятавшейся под пушистым, холодным покровом скалы, как Хаджар почувствовал, что куда-то падает.

Он летел сквозь вязкую и холодную тьму. Он тонул в ней, не будучи в силах ни вздохнуть, ни зацепиться за что-то.

Он пытался кричать, но из горла вырывалась лишь гнетущая, тяжелая тишина. Она опутывала его оковами бесконечного безмолвия. А Хаджар все падал и падал. Он летел сквозь ничто, устремляя на встречу ничему. Здесь не было ни звуков, ни пространства, ни времени. Лишь тягучий мрак и абсолютная тишина.

Хаджару было знакомо это чувство...

Именно его он испытывал, когда умирал на столе ошибившихся врачей.

- Все в порядке, мой маленький, все хорошо.

Хаджар открыл глаза и тут же зажмурился.

Светило яркое, полуденное солнце. Кожу приятно обдувал прохладный ветер, приносящий с

собой живительную свежесть. Хаджар слегка поморщился, когда на него упали холодные брызги.

Где-то рядом зазвучал детский, девичий смех.

- Тебе просто приснился кошмар, - прозвучал все тот же голос. Такой знакомый и родной. - теперь все уже хорошо. Это был просто кошмар.

Он открыл глаза и сердце пропустило удар.

Ветер трепал темные, почти черные волосы. Тяжелая, тугая коса лежала на атласном плече, а теплые карие глаза улыбались ему. Нежные руки ласкали его щеки, и он больше не чувствовал ни одиночества, ни тьмы, ни тишины.

Рядом с ним, на траве, сидела Элизабет.

Его мать.

- Мама, - прохрипел Хаджар, слыша свой, но какой-то иной голос.

Он посмотрел на руки. На них не было ни шрамов, ни мозолей. Кожа не была грубой и загоревшей. Пальцы - не такие узловатые и длинные.

В отражении родных глаз он увидел свое лицо. Лицо шестилетнего мальчишки. Счастливое и безмятежное.

- Это просто кошмар, - повторила Элизабет. - просто кошмар.

- Мама, - уже смелее произнес Хаджар.

Он обнял её. Так крепко, что та вскрикнула от неожиданности. А потом, засмеявшись, прижала сына к себе. Хаджар так скучал по этому родному теплу и спокойствию. Скучал по запаху её волос. Запаху дома и цветочного луга.

В её руках он чувствовал, будто бы с его плеч спадает вес целого мира. Его сердце успокаивает своей неумолимый бег, а тяжелая тишина сменяется безмятежным покоем. В объятиях матери он чувствовал себя так, будто бы лежал на небе, укрывшись одеялом из облаков.

- Ты меня задушишь, - смеялась Элизабет. - ну все, маленький, отпусти.

Хаджар лишь замотал головой, все глубже зарываясь в её волосы.

- Ну, что же такое приснилось, что так сильно напугало моего отважного рыцаря.

И Хаджар, не разжимая объятий, рассказал ей о своем сне. О том, что их предал дядя Примус. О том, как он видел, как умерла Элизабет. Как его сделали сперва калекой, а потом рабом. Как он встретил плененного дракона и как попал в армию.

Он рассказал ей о Стефе, о Эйне, о Догаре.

Рассказал о Лунном Генерале Лин и Зубе дракона. О том, как они любили, но стали повинными в смерти друг друга и, возможно, нашли в этой смерти свой покой.

Она смеялась, слушая его рассказы о похождениях с Неро и Серой.

Она гладила его по волосам, и с каждым движением воспоминания о кошмаре уходили. Покрывалось пеленой, исчезая где-то на задворках сознания.

- Что случилось? - прозвучал второй, столь же родной голос.

- Твоему сыну приснился кошмар.

Хаджар оторвался от матери. Перед ним, закрывая солнце, стоял его отец. Король Хавер. Живой и здоровой, веселый и такой же могучий, как и всегда. Он казался Хаджару неприступной горой, которая может выдержать на своих плечах само небо.

- Отец.

И мальчишка обнял отца за пояс, сжав его изо всех сил.

- Будет тебе, сын, - тяжелая ладонь растрепала длинные волосы. - мужчине не пристало бояться кошмаров.

- Да, отец, - кивнул Хаджар и отошел.

Они, как это иногда бывало, собрались в саду на берегу пруда-озера. Дул восточный ветер, играющийся с длинными, белыми волосами. В милом платьице, плескалась в воде Элейн. Его сестра, смеясь, пинала воду и радовалась блестящим на солнце брызгам, напоминающим россыпь драгоценных камней.

Его сестра. Живая и здоровая. Она была рядом с ним.

Хаджар обернулся.

Ему улыбалась мать, которую за плечи приобнимал его отец. Они звали его пойти поиграть с сестрой, а он не мог оторвать от них взгляда. Такие живые, теплые и родные.

Он бы мог остаться здесь.

Остаться навсегда.

Но он знал...

В его синих глазах все так же светила непоколебимая воля и ни одна иллюзия не могла застать его взора.

Где-то там, умирал его друг.

- Прости меня, мама, - шептал, как и много лет назад, Хаджар. - прости меня...

С каждым словом образ шестилетнего мальчишки изменялся. Увеличивались его руки, кожа дубела и покрывалась шрамами, тяжелел взгляд и росли плечи. И вот уже на берегу озера стоял могучий генерал с обнаженным клинком.

Хаджар занес над головой Лунный Стебель и собрал всю энергию для всего одного, но самого тяжелого для него удара.

Перед тем, как рев дракона развеял иллюзию, Хаджар успел заметить теплую улыбку на лице его матери. И, может быть ему показалось, но он увидел гордость в её глазах и точно такую же

- в отцовских. Но, наверняка, это была лишь игра его воображения.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/150826>